

ПАМЯЦЬ АБ УДЗЕЛЬНІЦАХ ПАДПОЛЛЯ МІНСКАГА ГЕТА

Вуліцы беларускай сталіцы названы ў гонар шматлікіх герояў, але для некаторых, як кажуць, «не хапіла медалёў». Асабліва інтарэс выклікае тэма жанчын у мінскім падполлі, адным з імёнаў якога была М. Брускінай.

Маша дапамагала К. Трусу і В. Шчэрбацэвіч. Ёй было 17 гадоў, калі было створана Мінскае гета. Кірыл, Вольга і Маша дапамагалі параненым ваеннапалонным, збіралі адзенне і медыкаменты. Вось некалькі радкоў з архіўнага дакумента: «Я г-ка Трусова Александра Владимировна подтверждаю, что на фотографии, где изображен мой муж Трусов Кирилл Иванович, девушка с фанерным щитом и подростком перед казнью. Мне известно, что девушка часто бывала у нас на квартире, приносила шрифт и какой-то сверток. Предполагаю, что одежда. Муж называл ее Марией. Муж инструктировал ее, где и как прятать оружие».

Пісьмо ў рэдакцыю газеты «Вечерний Минск» Соф’і Барысаўны Батвіннік: «...На снимке в книге “Великая Отечественная война Советского Союза” на вкладке перед стр. 105 в девушке со щитом на груди, на котором написано «Мы партизаны, – стрелявшие по германским войскам» я узнаю Машу Брускину».

Паведамленне загадчыка сэктарам партархіву Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ В. Давыдавай на імя загадчыка аддзела прапаганды і агітацыі камітэта Кузьміна А. Т. ад 29 лістапада 1968 г.: «Сообщаем, что 12 июня 1968 г. в партийный архив из редакции газеты «Вечерний Минск» поступило письмо и отзывы, собранные редакцией после опубликования в газете фотографии группы участников минского подполья, которых ведут фашисты на казнь 26 октября и статья к ней: «Они не стали на колени» ... При публикации снимка в газете было высказано предположение о том, что в группе конвоируемых на казнь была Маша Брускина».

В большинстве писем и отзывов рассказывается о довоенном знакомстве с М. Брускиной. В некоторых авторы утверждают, что опознали ее на снимке. Однако никаких сведений о подпольной деятельности М. Брускиной в письмах не приводится. Имеется много противоречий, необоснованных утверждений, что не дает оснований принять их как достоверные документальные источники. Несмотря на то, что в партархиве имеется достаточно сведений о деятельности подпольной группы К. И. Труса и О. Ф. Щербацевич, участники которой казнены 26 октября 1941 г., никаких данных об участии в подполье М. Брускиной не имеется...».

Я лічу, што такія людзі, як М. Брускіна, заслугоўваюць, каб іх імёнамі былі названы вуліцы, плошчы, паркі. У гонар такіх людзей патрэбна адкрываць мемарыяльныя дошкі і ўсталяваць помнікі, а не загубліваць гісторыю аб іх подвігах далёка на старонках дакументаў нацыянальнага архіва.